

Борейко В. Прорыв в экологическую этику

Издание 4-е, дополненное. — Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2005. — 208 с.

Мир становится все более жестоким: противостояние между народами дополняется нарастающим конфликтом между человеком и природой. Биосфера постепенно превращается в техносферу, одна из главных черт которой — снижение биологического разнообразия на уровнях популяции, вида, сообществ, экосистем. Сегодня, как никогда, важно пробудить в каждом человеке чувство ответственности за состояние природы, и немалую роль в этом должна сыграть экологическая этика. Автор рецензируемой книги — В.Е. Борейко — является одним из признанных лидеров экологической этики, причем не только в Украине, но и в России. Его статьи публикуются на страницах главной экологической газеты России «Зеленый мир». Новое издание книги В. Борейко позволяет проанализировать «плюсы» и «минусы» экологической этики.

Глава I — «Введение в экологическую этику». Дается определение экологической этики: «... Это учение об этических отношениях человека с природой, основанных на восприятии природы как члена морального сообщества, морального партнера (субъекта), равноправии и равноценности всего живого, а также ограничении прав и потребностей человека..., это этика осторожности, заботы, уважения к природе и экологического самоограничения» (с. 6). Предметом экологической этики «... является обоснование и разработка этических принципов и правил, регулирующих моральное отношение человека к природе и ее представителям» (с. 8).

Экологическая этика представляет собой стык естественных и гуманитарных наук, ее кредо — отвержение экономического подхода в природопользовании и охране природы. В. Борейко пишет: «В отличие от набившего оскомину экономического подхода к природе (на основе «выгодно — невыгодно», «разумно — неразумно»), экологическая этика ориентирует наши отношения с природой с точки зрения дилеммы «хорошо — плохо» (с. 11). С самого начала предостережем читателя об опасности отвержения экономических подходов к проблеме охраны природы. Хотим мы этого или не хотим, но рынок правит миром, и, увы, ничего лучше мировое сообщество пока не придумало. Экономика может быть разной, и в настоящее время сформировался ее экологически ориентированный вариант — экоэкономика (Браун, 2003).

Рассматривая историю экологической этики в царской России, СССР и на постсоветском пространстве, автор отмечает вклад Российского общества покровителей животных*, которое было создано в 1865 г. и поддерживалось членами царской фамилии. В начале XX века идеи экологической этики развивали Л.Н. Толстой, Г.А. Кожевников, А.П. Семенов-Тянь-Шанский, И.П. Бородин. В советский период эти идеи находились в состоянии стагнации, так как в обществе царила двойная мораль. Борейко приводит «лихую студенческую частушку» об академике В.Е. Соколове, лидере советской природоохранной науки и председателе комиссии по заповедникам АН СССР, большом любителе «кровавых сафари в Африке и других романтических местах»:

А какой-то Соколов,
Академик, видимо,
Настрелял себе козлов
Видимо-невидимо.

Только в 1960—1980 гг. в СССР, наконец, публикуются книги А. Швейцера, О. Леопольда, Г. Торо и ряд работ по экологической этике советских авторов. После крушения марксистской догмы ситуация изменилась к лучшему: появились региональные общества защиты животных, хотя реально до конца 1990-х гг. экологическая этика в странах СНГ не получила официального признания.

Для развития экологической этики за рубежом почва была более благоприятной. В настоящее время экологическая этика на Западе имеет более десятка развивающихся направлений (освобождение животных, экоцентризм, глубинная экология и др.). Специальный Комитет по биоэтике действует в Европейском Союзе. В 1982 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всемирную Хартию Природы — первый международный документ, подчеркивающий, что всем формам жизни должна быть обеспечена возможность существования.

В ряде стран приняты специальные законы, в которых реализуются принципы экологической этики (правда, в основном только к диким и домаш-

ним животным). Так, с 2002 г. в Германии права животных защищены Конституцией страны. В 37 штатах США жестокое обращение с животными приравнивается к особо тяжким преступлениям. В 2004 г. принят новый закон о защите животных в Австрии. В этом же году в Великобритании запрещена любительская охота на зайцев и лис, а Барселона стала первым городом Испании, в котором запрещена коррида. К сожалению, в России и Украине таких законов пока нет.

В. Борейко анализирует ряд вариантов экологической этики (экоцентрической, биоцентрической и экиобиоцентрической) и завершает главу формулированием 10 основных принципов этики дикой природы. Поскольку эти принципы, которые рассматриваются ниже, являются фундаментом теоретических основ экологической этики, приведем их целиком:

1. Почитай дикую природу как святое пространство.
2. Почитай любую жизнь как священную.
3. Уважай свободу, автономию, независимость, достоинство, естественные права дикой природы, особей и видов живых существ.
4. Заповедай как можно больше участков дикой природы.
5. Не причиняй вреда дикой природе, не управляй ею и не контролируй ее.
6. Люби и цени дикие живые существа, а также участки дикой природы ради них самих.
7. Не мешай дикой природе и видам живых существ осуществлять свое эволюционное предназначение.
8. Существование дикой природы, видов живых существ, эволюционных и экологических процессов хорошо само по себе.
9. Неиспользование дикой природы — благо.
10. Помогай окультуренной природе становиться дикой.

Принципы экологической этики получают дальнейшее развитие в главе II — «Теоретические основы экологической этики», которую открывает следующее утверждение: «Корневой причиной экологического кризиса является не рост населения, не развитие промышленности, не наши экономические или политические системы, а человеческие отношения и ценности, мотивирующие человеческие решения» (с. 39). Отметим, что это достаточно спорное утверждение: даже ограничивая потребление, рост народонаселения (по прогнозам ЮНЕСКО, к концу XXI века население планеты достигнет 8—12 млрд. человек) неизбежно будет сопровождаться усилением давления на природу, так как человеку необходимы пища, материальные ресурсы и энергия. Возвращаясь к постулированным принципам экологической этики, отметим, что доля заповедных территорий также диктуется экономикой. В тех странах, где высока плотность населения и территория позволяет развивать эффективное сельское хозяйство (например, бассейн Амазонки), организация заповедников становится трудно разрешимой проблемой и требует значительных финансовых инвестиций (а это тоже экономика!).

В экологической этике важную роль играют категории внутренней и внешней ценности. «Внутренняя ценность имеется тогда, когда кто-то полезен только для себя. Внешние ценности — это полезности для других» (с. 41). Внешние (инструментальные) ценности подразделяются на материальные (экономические) — хозяйственные или рекреационные, а нематериальные (неэкономические) — на этические, эстетические, научные и др. Заметим, что для классификации природных ценностей удобна система, предложенная видным американским теоретиком охраны биоразнообразия Р. Примаком (его учебник популярен за рубежом, в переводе на русский язык опубликован в 2002 г.). Примак разделил ценность биоразнообразия на прямую коммерческую (ресурсную), непрямую коммерческую (услуги экосистем без изъятия ресурсов), опционную (пока неизвестную) и ценность существования (соответствует нематериальной ценности в понимании В. Борейко). По непонятной причине ссылок на учебник Р. Примака в рецензируемой книге нет.

Предлагаются понятия моральных агентов и моральных субъектов. К первой категории отнесены люди, способные принимать решения и несущие за них ответственность, ко второй — не только люди, но и все «нечеловеческие» виды и экосистемы, по отношению к которым моральный агент имеет обязанность и ответственность.

Обсуждаются «Права природы», эпитетом к этому разделу взяты слова В. Хлебникова: «Я вижу конские свободы и равноправие коров». Борейко считает, что права природы — это «новая мощная культурная идея XXI века». Он приводит 11 критериев обоснованности этого понятия и критикует взгляды оппонентов. Статус животных иллюстрируется «Декларацией прав животных», подготовленной В. Агафоновым и обсуждавшейся в 2004 г. в Сочи на Всероссийском съезде защитников животных. Положения декларации созвучны законам об охране животных, которые приняты в США и ряде других стран. Аналогично сформулированы и права «дикой природы Земли», включая неживую природу и природу Космоса.

В. Борейко убежден, что для признания прав природы всеми членами социума достаточно разъяснить им эти права. Однако вызывает сомнение возможность перевоспитания тех, кто входит в группы риска, в т.ч. «некоторых бизнесменов, рассматривающих живые существа и всю природу исключительно как ресурс для получения прибыли». Для того, чтобы обуздать аппетиты «некоторых бизнесменов», стоящих за браконьерским ловом осетров на Каспии или за добычей крабов в дальневосточных морях, воспитательной работы явно недостаточно. Нужны жесткие правовые нормы и силовые приемы, осуществить которые могут только хорошо вооруженные охранники природы.

Автор рецензируемой книги формулирует пять экоэтических принципов, которые во многом совпадают с принципами, изложенными в заключение первой главы. Они дополняются практическими рекомендациями. Напри-

мер, признается недопустимым перенос растений из естественной природы в культуру и вмешательство в процессы восстановления экосистем, пострадавших от стихийных бедствий. Предлагается пять экоэтических правил разрешения конфликтных ситуаций:

1. Самообороны: можно применять силу против другого живого существа или экосистемы, если нам угрожает нападение.
2. Справедливого распределения благ природы.
3. Пропорциональности: при конфликтах приоритет отдается природе.
4. Минимального вреда: разрешая конфликт, вред для природы должен быть минимальным.
5. Справедливого возмещения: человек должен компенсировать вред, нанесенный природе.

Конечной целью экоэтического воспитания является разъяснение воспитуемым принципов экоэтического идеала, в соответствии с которым личные интересы человека позволяют «многим биотическим сообществам в огромном разнообразии экосистем вести беспрепятственное существование» (с. 75).

Повторно обсудив сформулированный им экоэтический подход экобиоцентризма, объединяющий лучшие стороны биоцентризма (охрана отдельных видов) и экоцентризма (охрана биотических сообществ), В. Борейко переходит к обоснованию морально-религиозных мотивов защиты дикой природы, которая понимается как священное пространство, созданное Богом, и потому ее охрана является «делом Божеским». Он цитирует слова В.Н. Гаращенко: «...Защита дикой природы — это искупление древнего грехопадения человека, выразившегося в уничтожении людьми экосистем и биоразнообразия, созданных Богом» (с. 97).

Глава III — «Прикладные аспекты экологической этики» — представляет наибольший интерес, так как содержит рекомендации по организации охраны природы и, в первую очередь, заповедного дела:

1. Сакральное заповедание (выделение священных природных объектов).
2. Ресурсизм (использование ресурсов охраняемой территории). В этом вопросе автору можно возразить, так как такой подход реализуется не в заповедниках, а на охраняемых природных территориях с более мягким режимом охраны — заказники, национальные парки и др.
3. Классическое заповедание (охрана природы сочетается с научными исследованиями).
4. «Глубинная экология» (недопущение человека на территорию заповедников).

В.Е. Борейко убежден, что создание устойчивой теоретической платформы заповедного дела в XXI веке возможно при объединении усилий ученых-экологов, философов-идеалистов и религиозных деятелей. Полагаем, что «классическое заповедание» является оптимальным вариантом организации заповедников, при этом (особенно с учетом крайне низкого уровня финансирования охраны природы в нашей стране) в буферных зонах заповедни-

ков возможен и экологический туризм, хотя на их основной части могут находиться только охранники и научные сотрудники. Территории с мягкой охраной в будущем будут играть все возрастающую роль, так как только таким путем можно увеличивать площадь охраняемых земель, чтобы достичь норматива, рекомендованного ЮНЕСКО (33 % площади страны), и примирить интересы проживающего там населения и охраны природы. К слову, рациональное природопользование на основе разумно организованных экономических мер в США позволило восстановить огромное поголовье охотничье-промысловых животных — оленей и др. (Дежкин, 2005). В этом случае человек берет на себя роль отсутствующего звена — зоофага, который контролирует плотность популяции фитофага.

Приведем названия некоторых разделов, которые хорошо отражают позицию В. Борейко: «Экологическая этика против экономики», «Экологическая этика и государство» (читай — против государства), «Экологическая этика против ГМО», «Экологическая этика против любительской охоты», «Экологическая этика и радикальные действия в защиту природы». В последнем разделе в качестве примера радикальных действий описан опыт экотажа как «благородной самоотверженной деятельности в защиту прав природы» путем повреждения оборудования и техники, что должно делать экологически вредные действия экономически невыгодными (своеобразный вариант отвергаемой экономики).

Книгу завершает глава IV — «Воспитание экоэтического сознания», которая открывается критикой антропоцентризма. Специальный раздел посвящен критике идеи ноосферы В.И. Вернадского. Отметим, что опасность «союза разума с рационализмом» и веры в саморазвитие мысли как планетарного явления усугубляется идеей перехода человека на автотрофное питание. Если бы человеку удалось производить искусственную пищу, были бы сняты все ограничения с роста народонаселения, и в считанные десятилетия природа была бы просто растоптана.

Много внимания автор монографии уделяет проблеме соотношения экологической этики и религии, он подробно рассматривает отношение к природе язычников, буддистов, иудеев, мусульман, российских христиан-адвентистов и др.

Какую же общую оценку можно дать книге? Безусловно, она является этапом в развитии идей А. Швейцера о благоговении перед жизнью. Книга написана прекрасным литературным языком, четко выстроена в главы и подглавы и опирается на хорошее знание литературы, в том числе зарубежной. Библиографический список включает 211 источников, причем примерно половина их — на иностранных языках.

Принципы экологической этики необходимы для воспитания населения, которое должно осознать непреходящую ценность природы и содействовать ее сохранению. Однако ни в коем случае не следует противопоставлять экоэтику экоэкономике и ассоциировать ее с религией. Гуманитарный подвиг

Альберта Швейцера никак не повлиял на разграбление природных богатств Африки «цивилизованными странами», религия не защитила мир от разрушительных войн в прошлом и военных конфликтов в настоящем. Бурное увеличение числа людей, посещающих церковь, включая представителей эшелонов власти, сопровождается небывалой коррупцией и расцветом браконьерства (молящихся много, кающихся мало...).

Рецензенты полагают, что если экологическая этика будет противопоставлена экономике и праву, которые используют силовые методы защиты природы, а охрана природы не будет отделена от религии (не следует отлучать от охраны природы атеистов!), то экоэтики могут превратиться в узкую секту «вопиющих в пустыне». Они останутся в стороне от практики охраны природы, которой предстоит решить множество экологических, социальных, экономических и политических проблем.

Несмотря на некоторые спорные моменты (в первую очередь «антиэкономизм»), книга В. Борейко, безусловно, является вкладом в экологическую этику, так необходимую нашему прагматическому и глобализированному миру.

Браун Лестер Р. Экоэкономика: как создать экономику, оберегающую планету / Вступ. сл. В.И. Данилова-Данильяна / Пер. с англ. — М.: Весь мир, 2003. — 392 с.

Дежкин В.В. Охота и рыболовство в США и России — материал для размышлений // Россия в окружающем мире: 2004 (Аналитический ежегодник) / Отв. ред. Н.Н. Марфенин. — М.: Модус-К-Этерна, 2005. — С. 151—180.

Примак Ричард Б. Основы сохранения биоразнообразия / Пер. с англ. О.С. Якименко, О.А. Зиновьевой. — М.: Изд-во Науч. и учеб.-метод. центра, 2002. — 256 с.

Б.В. МИРКИН, Л.Г. НАУМОВА